

НИЦШЕ

Авторы: В. М. Бакусев

НИЦШЕ (Nietzsche) Фридрих Вильгельм (15.10.1844, Рёккен, близ Лютцена – 25.8.1900, Веймар), нем. философ, писатель, филолог. Родился в семье лютеранского священника. В 1858–64 учился в Пфорте (близ Наумбурга) – закрытой привилегированной школе для одарённых детей; здесь проявился его интерес к античности и музыке. В 1864–65 изучал классич. филологию и протестантскую теологию в Боннском ун-те. После знакомства с трудами Д. Ф. [Штрауса](#), Л. [Фейербаха](#) и Б. [Бауэра](#) оставил теологию, избрав своей специальностью классич. филологию. В эти годы он увлекается философией А. [Шопенгауэра](#) и искусством Р. [Вагнера](#), личное знакомство с которым

состоялось в нояб. 1868. С 1869 проф. классич. филологии Базельского ун-та. Слагает с себя прус. гражданство, но в 1870 в качестве санитаря добровольно принимает участие во [франко-прусской войне 1870–71](#).

В своём первом сочинении, получившем широкий резонанс, «Рождение трагедии из духа музыки» («Die Geburt der Tragödie aus dem Geiste der Musik», 1872; 2-е изд., 1874, под назв. «Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм» – «Von Griechenthum und Pessimismus») Н. устанавливает два типа культуры и два вечных принципа всякого искусства – «дионисовский» (музыкальный) и «аполлоновский» (пластический) – и усматривает в дионисийских оргиях греков проявление плодотворного жизнеощущения, основанного на трагич. приятии нерасчленённой коллективной

стихии становления – бессознательной тёмной глубины жизни во всех её проявлениях. Этому «дионисовскому» принципу Н. противопоставляет «аполлоновское» начало индивидуализирующего сознания, чётко разделяющего противоположности и создающего мир светлой поверхности явлений. Оба начала (генеалогически связанные с шопенгауэровским описанием мира как «воли» и как «представления») иллюзорны, но если первое усиливает жизнь, то второе её ослабляет. Дионисовское начало (которое Н. находит не только в «сатирических» муз. драмах в честь Диониса и в архаич. греч. лирике, но и в философии Эмпедокла и Гераклита) достигает идеального равновесия с аполлоновским в аттической трагедии (особенно у Эсхила и Софокла). После Софокла «тенденция Сократа» нарушает найденную гармонию и порождает тип «теоретич. человека», который воплотился в оптимистич. «александрийской культуре», основанной на ценностях разумного познания мира явлений. Считая необходимым возрождение «дионисовского» искусства, Н. видит его в творчестве Р. Вагнера, в муз. драмах которого «Дионис говорит языком Аполлона, Аполлон же в конце концов – языком Диониса».

Принципиально личностный характер философствования Н. обусловил несистематичность изложения в его сочинениях, многие из которых написаны в афористич. форме, содержат автобиографич. и худож. элементы. В «Несвоевременных мыслях» («Unzeitgemäße Betrachtungen», Bd 1–3, 1873–76) он приходит к выводу о непригодности традиц. историч. методов познания, безличной объективности которых («болезнь историцизма» у Д. Ф. Штрауса и т. п.) противопоставляет худож. метод познания культуры. Темой кн. «Человеческое, слишком человеческое» («Menschliches, Allzumenschliches», Bd 1–2, 1878–79, подзаголовок «Книга для свободных умов» – «Buch für freie Geister») становится освобождение личности от традиц. коллективных норм, принципов мышления и отношения к жизни. Критике с точки зрения «научности» (т. е. сверхрационального скепсиса) подвергаются философия, религия, мораль и нравы, искусство, психология обыденного поведения, вообще идеалы, традиция и авторитет как таковые в качестве «слишком человеческих» предрассудков и иллюзий, сковывающих становление личности («свободного ума»). 1-й том «Человеческого, слишком человеческого» вызвал резкое неприятие у Р. Вагнера и привёл к разрыву их тесных дружеских

отношений. В дальнейшем искусство Вагнера неустанно подвергается критике Н., объектом её становятся христианский мистицизм позднего Вагнера, его имперский национализм, апелляция к «морали слабых», подрыв принципа муз. формы [«Случай "Вагнер"» («Der Fall Wagner»), «Nietzsche contra Wagner», обе 1888].

В 1879 Н. по состоянию здоровья оставляет службу и ведёт скитальческую жизнь, пытаясь найти климат и ландшафт, наиболее благоприятные для его телесного и душевного самочувствия (Ницца, Генуя, Зильс-Мария, Турин и др.). В кн. «Утренняя заря. Мысли о моральных предрассудках» («Die Morgenröthe. Gedanken über moralische Vorurteile», 1881) Н. начинает свой «поход против морали» как гл. формы обезличения индивида, отыскивая корни морали в скрытых мотивах поведения и мышления (аффект сострадания, идеи добра и добродетели как высшего блага и т. п.), не осознаваемых их носителями, мотивах, подлинной основой которых является коллективный инстинкт самосохранения большинства – слабых, «обойдённых жизнью» людей. На основе этого инстинкта формируются отвергаемые Н. коллективные ценности, которые затем получают идейное обоснование, в т. ч. посредством «метафизики» (начиная с Платона) и религии с их представлениями о потустороннем «истинном мире», обусловленными инстинктивным стремлением оправдать человеческое существование, тогда как жизнь сама по себе не нуждается в оправдании – в нём нуждается только повреждённая и ослабленная жизнь. Если инстинкт сильных одиночек («господ») использует религию как жизнеутверждающую иллюзию (античная религия, иудаизм), то инстинкт слабых («рабов», «стада») – как иллюзию жизнеотрицающую (христианство, буддизм). Будущую безрелигиозную культуру «свободных умов» Н. характеризует как «иммориализм», связанный с трагич. мироощущением и отказом от к.-л. иллюзий.

Начиная с «Весёлой науки» («Fröhliche Wissenschaft», Bd 1–4, 1882, 2-е изд. с кн. 5 и стихотв. приложением «Песни князя Вольнолета» – «Lieder des Prinzen Vogelfrei», 1887) Н. всё больше осознаёт свою миссию как педагога и терапевта всего человечества (реализации этой миссии посвящены его поздние работы 1886–88). С таким осознанием связана и его оценка себя как «человека рока» и «посланца радости»: «Некогда с моим именем будет связано воспоминание о чём-то чудовищном – о кризисе, равного которому доселе не бывало на свете, о глубочайшей

коллизии совести, об осудительном приговоре, накликаемом на всё, во что люди верили, к чему стремились, что считали святым» (Ницше Ф. Полн. собр. соч. М., 2006. Т. 13. С. 575). Отсюда же эпатажные черты его позднего творчества, усугубляющие трудности понимания философии Н. в целом, которой как живому динамическому единству свойственны проблематичность и антиномичность.

Созданное в 1883–85 наиболее известное соч. Н. «Так говорил Заратуштра» («Also sprach Zarathustra», опубл. в 1884–85), написанное в худож. форме и использующее язык притчи, афоризма и поэзии, по замыслу Н. должно было стать «новым евангелием» человечества (Н. сознательно стилистически соотносил свой текст с текстом Библии). Герой книги, прообразом которого послужил др.-иран. пророк Заратуштра, стремится упразднить мораль, унижающую человека, и возвестить новое учение о жизни, заключающее в себе идеи «сверхчеловека», «вечного возвращения» и «воли к власти». Сверхчеловек – следующая ступень эволюции человечества и развития отд. личности («человек относится к нему так же, как обезьяна относится к человеку»). Человек в этом новом учении понимается как «мост, а не цель: в человеке можно любить только то, что он переход» к сверхчеловеку как «смыслу земли». Имморалист и атеист, сверхчеловек Заратуштра разрушает всё, что ослабляет жизнь, и утверждает новые ценности, усиливающие её, принимая жизнь во всех её проявлениях, в т. ч. губительных. Заимствованная из античных источников (возможно, восходящих к зороастризму) идея вечного возвращения означает бесконечный круговорот, повторение абсолютно тождественных вещей и их отношений, извечность страдания, неизбежного во всякой жизни; осознание этой трагичности существования и её мужественное принятие составляет удел избранных, сильных личностей. Воля к власти (мощи) – это присущее всякой жизни инстинктивное стремление к росту, усилению во всех отношениях (от физического до духовного), не подчиняющееся морали и сознанию (разуму) вообще. Всё живое изначально создаёт собственную перспективу окружающего и истолковывает мир, исходя из неё (т. н. перспективизм), но при этом одни перспективы могут вести к усилению жизни, а другие к её ослаблению. Устанавливая иерархию человеческих типов, Н. связывает личность человека с трагич. полнотой бесконечно становящейся жизни и утверждает её высшую ценность в сравнении с индивидом как безликим представителем коллектива.

В поздних сочинениях – «За пределами добра и зла. Пролог к философии будущего» («Jenseits von Gut und Böse», 1886) и «О генеалогии морали» («Zur Genealogie der Moral», 1887) Н. рассматривает роль морали в истории культуры и эволюции человечества, противопоставляя мораль «рабов» и мораль «господ» как выражение двух противоборствующих типов жизни – соответственно нисходящего, с характерными для него рессентиментом (подавленной бессильной мстительностью), «пассивным нигилизмом» и «пессимизмом слабости», и восходящего, с присущими ему «активным нигилизмом» и «пессимизмом силы», аристократич. принципом иерархии ценностей, который Н. сближает с принципом культуры вообще.

Чтобы проложить дорогу в будущее высшему человеческому типу, необходима, по Н., «переоценка всех ценностей» – отказ от коллективных ценностей морали и религии, демократич. нивелирования, рассудочной рациональности и ориентации на потустороннее и утверждение аристократич. «пафоса дистанции», инстинктивной, стихийно становящейся жизни и посюсторонней ориентации. Этой теме Н. собирался посвятить большое сочинение в 4 книгах, оставшееся, однако, незавершённым; черновики и наброски (1886–88) изданы после смерти Н. его сестрой Элизабет Фёрстер-Ницше (1846–1935) в произвольно скомпонованном и частично искажённом виде под заголовком «Воля к власти» (подлинный авторский текст опубл. в исходном виде К. Шлехтой, 1954, Дж. Колли и М. Монтинари, 1967–77).

Своё понимание судеб европ. культуры Н. подытоживает здесь в учении о нигилизме. Нигилизм как «радикальное отрицание ценности, смысла, идеалов» – закономерное и необходимое проявление глобального кризиса культуры, логич. следствие морали и её саморазрушение, влекущее за собой разрушение всех прежних ценностей человечества, в т. ч. религии, философии и искусства, кризис самого человеческого вида. Причина нигилизма – «отсутствие высшего типа» людей, неизбежное при демократии: «масса, господствуя, тиранит людей исключительных, и те утрачивают веру в себя, превращаясь в нигилистов» (Ницше Ф. Полн. собр. соч. М., 2005. Т. 12. С. 328–329). Как и всякое кризисное явление, нигилизм, по Н., двойствен: «Нигилизм как явление нормальное может быть симптомом растущей силы или растущей слабости» (Там же. С. 336). Это соответственно активный нигилизм (сознательное уничтожение прежних ценностей в пользу новых) и пассивный нигилизм

(саморазрушение). Свою позицию – переоценку всех ценностей – Н. считает проявлением активного нигилизма. В качестве такового он есть «идеал высочайшей мощи духа, преизбытка жизни: наполовину разрушительный, наполовину иронический» (Там же. С. 325).

В последних произведениях, созданных в кон. 1887 – нач. 1888, «Антихристианин. Проклятье христианству» («Der Antichrist. Fluch auf das Christentum», опублик. в 1894), «Гибель кумиров» («Götzen-Dämmerung», опублик. в 1889), «Се человек» («Esse homo», опублик. в 1908) Н. подвёл итог своему становлению как философа и личности. Творч. деятельность Н. оборвалась на рубеже 1888–89 в связи с поразившей его душевной болезнью.

Н. оказал огромное и – в силу противоречивости его взглядов – неоднозначное влияние на всю духовную жизнь Европы 20 – нач. 21 вв. В философии жизни, экзистенциализме, психоанализе, эстетике символизма и авангардизма, социально-филос. критике массового общества, франц. постмодернизме усваивались и разрабатывались разл. аспекты и мотивы его творчества: критика историч. детерминизма (Н. К. Михайловский), учение о стихийном становлении (А. Бергсон), о рессентименте в морали (М. Шелер), о нигилизме, о вечном возвращении и воле к власти (М. Хайдеггер), концепция бессознательного (З. Фрейд, К. Г. Юнг), иррационализм (Л. Шестов, Л. Клагес), предвестие «нового религиозного сознания» (Д. С. Мережковский и др.) и «религии без бога» (т. н. богостроительство А. В. Луначарского и др.), «дионисовский» театр как прообраз нового мифотворчества и грядущего религ.-эстетич. преображения мира (Вяч. И. Иванов и рус. символизм), творчество как оправдание жизни (Н. А. Бердяев), этич. принцип «любви к дальнему» (С. Л. Франк), типология античной «аполлоновской» и новоевропейской «фаустовской» культуры (О. Шпенглер), новый подход в истолковании др.-греч. культуры (Ф. Ф. Зелинский, В. В. Вересаев, А. Ф. Лосев, Я. Э. Голосовкер), критич. анализ массовой культуры и саморазрушения разума в европ. цивилизации («Диалектика Просвещения» М. Хоркхаймера и Т. Адорно), генеалогия «власти-знания» и морального субъекта (М. Фуко) и др. Влияние Н. испытали многочисл. представители худож. культуры (Р. Штраус, А. Стриндберг, К. Гамсун, Р. М. Рильке, С. Георге, Т. Манн, Г. Гессе, Г. Бенн, ранний М. Горький, А. Белый, Л. Н. Андреев,

Б. Шоу, У. Б. Йейтс, А. Жид, А. Мальро, А. Камю и др.). В массовом сознании на рубеже 19–20 вв. сложился вульгарный образ Н. – проповедника аморализма, фальсифицированный конгломерат идей Н. использовали идеологи национал-социализма (при резкой критике национализма и социализма у самого Н.). В 1894 основан Архив Н. (с 1896 в Веймаре), в разных странах существуют общества Н., издаются ницшевские ежегодники.

Литература

Соч.: Полн. собр. соч. М., 1909–1912. Т. 1–3, 9; Соч.: В 2 т. / Сост., вступ. ст., прим. К. А. Свасьяна. М., 1990; Так говорил Заратустра. Стихотворения / Пер. Я. Э. Голосовкера, В. Б. Микушевича. М., [1994]; *Sämtliche Werke. Kritische Studienausgabe* / Hrsg. von G. Colli, M. Montinari. Münch., 1999–2005. Bd 1–15; Рождение трагедии / Пер. А. В. Михайлова. М., [2001]; *Sämtliche Briefe. Kritische Studienausgabe* / Hrsg. von G. Colli, M. Montinari. 2. Aufl. Münch. u. a., 2003; Полн. собр. соч. М., 2005–2012–. Т. 1, 2, 4–8, 10–13–; Письма / Сост. и пер. И. А. Эбаноидзе. М., 2007; Утренняя заря / Пер., сост., прим. В. М. Бакусева. М., 2008.

Лит.: Шестов Л. Достоевский и Ницше. СПб., 1903. М., 2007; Галеви Д. Жизнь Ф. Ницше. СПб., 1911. Новосибир., 1992; Heidegger M. Nietzsche. Stuttg., 1961. Bd 1–2; Манн Т. Философия Ницше в свете нашего опыта // Манн Т. Собр. соч. М., 1961. Т. 10; Nietzsche-Studien. Internationales Jahrbuch für die Nietzsche-Forschung. B., 1972–2011–. Bd 1–40–; Janz C. P. F. Nietzsche. Biographie. 3. Aufl. Münch., 1993; Ясперс К. Ницше и христианство. М., 1994; он же. Ницше. Введение в понимание его философствования. СПб., 2004; Nietzscheforschung. Jahrbuch der Nietzsche-Gesellschaft / Hrsg. im Auftrag der Förder- und Forschungsgemeinschaft F. Nietzsche. B., 1994–2011–. Bd 1–18–; Ф. Ницше и русская религиозная философия. Минск, 1996. Т. 1–2; New Nietzsche Studies. The Journal of the Nietzsche Society. N. Y., 1996–. Vol. 1–; Клоссовски П. Ницше и порочный круг. СПб., 1997; Ф. Ницше и философия в России. СПб., 1999; Ключ Э. Ницше в России. Революция морального сознания. СПб., 1999; Данто А. Ницше как философ. М., 2000; Ницше: pro et contra. Антология. СПб., 2001; Юнгер Ф. Г. Ницше. М., 2001; Левит К. От Гегеля к Ницше: Революционный перелом в мышлении XIX в. СПб., 2002; Ницше и современная западная мысль. Сб. статей / Под ред. В. Каплуна. СПб.; М.,

2003; Холлингдейл Р. Дж. Ф. Ницше. Трагедия неприкаянной души. М., 2004;
Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мертв» // Хайдеггер М. Исток художественного
творения. М., 2008; Делез Ж. Ницше. 3-е изд. СПб., 2010.